

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1978

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

Ц. А. Абуладзе, М. Х. Сванидзе

РЕЕСТРЫ ТРАПЕЗУНДСКОГО, ЧИЛДЫРСКОГО И КАРССКОГО ЭЯЛЕТОВ 1694—1732 гг.

В архивах Болгарии хранятся ценнейшие турецкие документы, относящиеся к Грузии¹. В Восточном отделе Народной библиотеки им. Кирилла и Мефодия хранится документ — дефтер (ОАК 261, арх. ед. 17), содержащий реестры Траpezундского, Чилдырского и Карсского эялетов.

Описание упомянутого дефтера имеется в каталоге, составленном болгарскими специалистами. Это первичное описание, и, следовательно, в нем отсутствуют подробные сведения об источниках. И в данном случае (оп. 358) указан только лишь первый по порядку Траpezундского эялета реестр, относительно же реестров Чилдыра и Карса ничего не сказано. В каталоге этот дефтер представлен как фрагменты реестров — тезкере владельцев тимаров и зеаметов Траpezундского эялета². Вместе с тем в этом же каталоге идентичный дефтер (ОАК 128) санджака Фаш (на территории Болгарии) обозначен как йоклама дефтер³. Документ 261 (арх. ед. 17) содержит 243 л.: с 1 по 25 л. — реестр Траpezундского эялета, с 25 по 153 — реестр Карсского эялета, а со 153 и до конца — реестр Чилдырского эялета.

В этих трех реестрах, как и в других дефтерах, материал расположен вертикально, поэтому они имеют длинный и узкий формат. Количество строк на каждом листе одинаково, в среднем — 25, пагинация кустосами, почерк — сиякат, чернила — черные.

В упомянутых реестрах зафиксированы ленные владения Траpezундского, Чилдырского и Карсского пашалыков: хассы, зеаметы, тимары с указанием их годового дохода. Весь материал расположен по хронологическому принципу, начиная с 1106 (=1694) по 1143 (=1732) г., и поэтому данные одной ливы и нахийе разбросаны по всему дефтеру. Композиционно документ не сложный: указаны нахийе, лива, имя владельца (редко — отчество), деревня и доход, рядом поставлена дата выдачи лена. Например:

«Тимар Сулеймана
Нахийе Мзваре в Олтинской ливе

село Пертасор подчиняется упомянутой ливе
в [I] 106 году
доход 3000 (акче)»

В тех случаях, когда лен — зеамет, непременно указано: «Зеамет на имя Ахмеда».

О хасских владениях даются более подробные сведения. Так, например:

«Нахийе в Нижней Аджарии в
упомянутой ливе: хасс на имя
Нижне-Аджарского мирмирана
Юсуф бега, сына Сафара, по праву
оджаклыка. Доходы [взимаемые] с красильни
и мельницы 208 959 [акче]
в [I] 117 году».

В Чилдырский реестр внесены тимары, находящиеся в совместном владении. В подобных случаях перечислены имена владельцев тимара и указано, что тимар находится в совместном пользовании.

В дефтеры внесены данные 1106—1143 (1694—1732) гг., охватывающие промежуток времени, равный 38 годам. Нет сведений, относящихся к 1106, 1109, 1110, 1112 гг., но проставлено слово соответствующее «z» в современных финансовых документах⁴.

В Чилдырском дефтере кое-где поставлена буква ζ значение которой нам пока не удалось точно определить, этой буквой обозначают слова غلام 'гулям', مجرد холостой, неженатый или محلول опорожненный, оставленный без присмотра, свободный — по нашему предположению, графема ζ в данном случае соответствует последнему значению.

В реестрах имеется несколько одинаковых по содержанию приписок, выполненных одним почерком («ени дивани»), датированных 1144 (1731/32) г., которые содержат сведения о возобновлении бератов или их передаче другим лицам.

Реестры Трапезунда, Чилдыра и Карса по приведенным в них данным можно сравнить с дефтери иджмалом или дефтери тимаром, однако в отличие от обычного дефтери тимара они, видимо, составлены не специальной комиссией, собиравшей данные на месте, сверявшей и уточнявшей их, а постепенно, канцелярскими чиновниками. Этим объясняется тот факт, что материал в реестры внесен в хронологической последовательности, а не по географическим пунктам. Эти реестры, видимо, являются канцелярскими журналами, в которых были зарегистрированы пожалованные султаном тимары, зеаметы и хассы. В них было указано местонахождение лена, ливы, нахийе, карийе, затем имя владельца, годовой доход и дата пожалования надела. Следовательно, здесь фиксированы сведения, которые содержат документы, выданные ведомством тахвил. Таким образом, описываемые документы являются канцелярскими реестрами типа тахвил дефтери⁵.

В реестрах Чилдырского и Трапезундского эялетов имеются приписки, которые можно принять за заглавия соответствующих документов:

جيه (sicl) ايالت طره بزون ز دفتر جبۀ (sicl) ايالت چلدري

В 1461 г., после завоевания Трапезундского государства турки стали внедрять в покоренной стране свои порядки и создали здесь санджак (ливу). Страной фактически правили наследники султанского престола, например будущие султаны — Баязид I (1481—1512), Селим I (1512—1520), Сулейман I (1520—1566).

В 1582 г. турки присоединили к Трапезундской ливе Батуми и образовали Трапезундский эялет⁶.

С конца XV в. турецкие чиновники не раз производили здесь переписи, в результате которых были составлены дефтеры различного типа⁷.

В начале XVII в., по данным «Рисале» Айна Али, Трапезундский эялет состоял из лив (санджаков) Трапезунда и Батуми. Всего в Трапезундском пашалыке было 56 зеаметов и 498 тимаров, из них в Трапезундской ливе — 13 зеаметов и 326 тимаров, в Батумской ливе — 13 зеаметов и 172 тимара⁸.

В 1653 г., по данным Али Чауша из Софии, Трапезундский эялет состоял из двух санджаков. Заимы и владельцы тимаров представляют 554 кылыджа. По закону численность войска с джебелю 2 тыс. человек⁹. Эти сведения совпадают с данными Кочи-бея¹⁰.

Эвлия Челеби отмечал, что Трапезундский эялет состоял из пяти санджаков: Джанха (Джаник), Нижний Батум, Верхний Батум, Гонио и Трапезунд¹¹.

В начале XVIII в., по данным «Джиханнума» Кятиба Челеби, Трапезундский эялет состоял из трех санджаков: Трапезунд, Гонио и Батум. В Трапезундском пашалыке было 454 кылыджа, из них — 56 зеаметов и 398 тимаров. В Трапезундском эялете были следующие казы: Атина, Каба, Иергул, Акча-кала, Архаве, Офа, Филатине, Тиреболи, Гиресун, Кешаби, Куртавани, Гония, Мачка, Маири, Миавари, Иува-Иолу (иначе — Гуреле и Алча)¹².

В хранящемся в архиве Болгарии «Реестре Трапезундского эялета» упомянута лишь одна лива — Трапезунд, объединяющая следующие нахийе: Ризе, Офа, Джаник, Куршун, Сурмене, Мачка, Акчаабат, Имра и Торул. Всего в «Дефтере» зарегистрировано 229 ленов, из них 25 зеаметов и два тимара, находящиеся в совместном владении. Этот «Реестр», составленный в первой четверти XVIII в., не является полным, в нем отсутствуют сведения о Батумской ливе, а также не зафиксированы некоторые данные самой Трапезундской ливы.

В начале XVI в. между Турцией и Ираном разразилась продолжительная и кровопролитная война (1514—1555) за господство на Ближнем Востоке. Одной из главных арен военных действий стали страны Закавказья. Турция захватила часть территории

Западной Армении и Юго-Западной Грузии, где турки стали насаждать свои порядки¹³.

В 1540 г. на захваченной турками территории Западной Армении был создан Эрзерумский эялет (пашалык).

В 1534 г. турки захватили Карс. В 1555 г., по Амасийскому турецко-иранскому мирному договору, г. Карс и его окрестности остались за Турцией, однако она была обязана разрушить крепость Карс, запрещалось ей также строительство укреплений в этом районе.

Во время второй турецко-иранской войне 1578—1590 гг. Турция захватила страны Восточного Закавказья и принялась насаждать свои порядки. Султанское правительство создало здесь пашалыки, приступило к переписи стран и составлению дефтеров. Так, в 1581 г. по приказу султана был создан Карсский эялет, а в 1588 г. турки составили «Пространный реестр Карсского эялета»¹⁴. В Карсский эялет вошла часть территорий, ранее входившая в состав Эрзерумского пашалыка.

В начале XVII в., по данным «Рисале» Айни Али, Карсский эялет состоял из следующих санджаков: Карс, Артаан, Гачеван, Зарушат, Кагизман и Басиан. Басианский санджак был резиденцией паши. В Карсском эялете было 1206 кылыдж тимаров, однако в рассматриваемом источнике нет сведений о количестве зеаметов¹⁵.

По сведениям Али Чауша из Софии, эялет Карс имел 6 санджаков. Заимы и владельцы тимаров представляли 819 кылыджей. Численность войска эмиров вместе с законными джебелю составляла 2,5 тыс. человек. Кроме того, имелись отряды войск на жалованье. Санджаки следующие: Карс, Малый Артаан, Кагизман, Зарушат¹⁶, Гачеван¹⁷ и Ходжеван¹⁸.

Исследуемый нами дефтер Карсского эялета составлен, как и другие дефтеры, в 1694—1732 гг.

По данным «Карсского дефтера» эялет состоял из следующих лив: Карс, Гачеван, Кагизман, Зарушат и Шурагели.

В дефтере Карсского эялета всего зарегистрировано 1392 лена, из них зеаметов — 41, остальные же — тимары. Как и в Трапезундском дефтере, и здесь не учтены хассы и лены, находящиеся в общем пользовании.

По сведениям Эвлия Челеби, ранее Карс был санджаком Эрзерума. Карсский вилайет состоял из следующих лив: Карс, Малый Артаан, Худжуджан, Зарушат, Гачеван и Веришан. Карс — резиденция паши, там 7 зеаметов и 102 тимара. В Карсском вилайете 10 каз, и в каждой казе 8 нахийе¹⁹.

В начале XVIII в., по данным «Джихан-нума» Кятиба Челеби, в Карсском эялете было 6 санджаков. Столица — Карс. Эялет состоял из следующих лив: Малый Артаан, Ходжеван, Зарушат, Кагизман и сопредельный с Кагизманом Гачеван. Вилайет этот, пишет Кятиб Челеби, грузинский²⁰.

С середины XVI в. на завоеванной территории Юго-Западной Грузии были созданы санджаки. В 1579 г. в результате объединения этих санджаков и присоединения к ним захваченных в 1578 г. территорий был создан Чилдырский (Ахалцихский) эялет²¹. Турецкие чиновники с целью отуречивания края и взимания налогов с населения произвели перепись. В 1595 г. был составлен «Пространный реестр Гюрджистанского вилайета»²². Являющийся предметом нашего внимания реестр Чилдырского эялета содержит сведения за 1694—1732 гг.²³.

По данным этого дефтера, Чилдырский (Ахалцихский) пашалык состоял из следующих лив: 1. Ахалцихе, 2. Ахалкалаки, 3. Чрдили, 4. Поцхови, 5. Хертвиси, 6. Аспиндза, 7. Алтункала, 8. Оцхе, 9. Чачареки, 10. Артануджи, 11. Олти, 12. Мамирвани, 13. Панаки, 14. Диди (Большой) Артаани, 15. Патара (Малый) Артаани, 16. Земо (Верхняя) Аджара, 17. Квемо (Нижняя) Аджара, 18. Шавшети, 19. Ливана, 20. Нисфи Ливана, 21. Пертекрек.

По сведениям Айни Али, Кочибея Гориджели, Али Чауша и Эвлия Челеби, в первой половине XVII в. Чилдырский пашалык насчитывал 13—14 лив.

Из анализа «Реестра» видно, что в Чилдырском эялете преобладало крупное феодальное землевладение, так как более 60% феодалов имели годовой доход свыше 5 тыс. акче.

В «Дефтер-и джаба» упомянуты азнауры — отпрыски грузинских феодальных фамилий, сохранившие земельные владения и некоторые привилегии.

В Чилдырском пашалыке, по данным «Реестра», санджакбей владел хассами по праву юртлука и оджаклыка — по наследству. Эти сведения подтверждает официальный летописец первой четверти XVIII в. Мехмед Рашид.

Несомненно, большинство санджакбеев Чилдырского пашалыка были принявшие ислам крупные грузинские феодалы, ставшие на службу султанов. Они сохранили по наследству свои владения в качестве юртлуков и оджаклыков.

В упомянутых реестрах все ленники — мусульмане в отличие от дефтеров, составленных (для этих же территорий) в XVI в., где некоторые владельцы тимаров — христиане (зимми). Видимо, к этому времени (XVIII в.) процесс исламизации среди феодалов был завершен, в то время как основная масса крестьян оставалась христианской.

Таковы в основных чертах реестры Трапезундского, Чилдырского и Карсского эялетов, имеющие важное значение для изучения политической и социально-экономической истории и ономастики данного региона.

¹ Впервые на них обратил внимание К. Л. Мешвелиани (см.: Османские документальные источники о Грузии в архивах Болгарии.— «Труды ТГУ», 127. 1968, с. 413—421. Н. Н. Шенгелия. Османские документальные источники истории Грузии в Болгарии.— «Известия АН Груз. ССР», 1979, № 1. Фотокопии

этих документов привез из Болгарии К. Л. Мешвеллиани и любезно передал нам, за что приносим глубокую благодарность.

² Опис на тимарски регистри. София, 1970, с. 64.

³ Там же, с. 48, 49.

⁴ L. Fekete. Die Siyaqat-Schrift. T. I. Budapest, 1955, с. 110.

⁵ M. Sertoğlu. Muhteva bakımından Başvekâlet Arşivi. Ankara, 1955.

⁶ I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı Tarihi. T. III. Ç. 2. Ankara, 1959, с. 189—190.

⁷ Ö. L. Barkan. 894 (1488/1489) yılı cizyesinin tahsilatına ait muhasebe bilânçoları. Belgeler. T. 1/1. Ankara, 1964, с. 110; M. T. Gökbilgin. XVI yüzyıl başlarında Trabzon livası ve Doğu Karadeniz bölgesi.—«Belleten». T. XXVI, № 154. Ankara, 1967, с. 293—337; Irène Beldiceanu-Steinherr, M. Berindei, G. Veinstein. Attribution de timar dans la province de Trebizonde (fin du XV siècle). Turcica, T. VIII/1. 1976, с. 279—290; N. Beldiceanu. Le timar de Muslih ed-din, precepteur de Selim Sah.—«Turcica», VIII/2, с. 91—92.

⁸ M. F. Kırzioğlu. Osmanlıların Kafkas Ellerini fethi (1451—1590). Ankara, 1976, с. 91—110; Aynî Ali. Kanunname-i ali Osman... Ankara, 1963.

⁹ Аграрный строй Османской империи XV—XVII вв. Документы и материалы, составление, перевод и комментарии А. С. Тверитиновой. М., 1963, с. 95.

¹⁰ А. С. Тверитинова. Второй трактат Кочибей.—Ученые записки Института востоковедения АН СССР. Т. IV. 1953, с. 250.

¹¹ Эвлия Челеби. Т. II, с. 83 (на турецк. яз.).

¹² دستور العمل فی اصلاح الخلا كاتب چلبی. Русский перевод: А. А. Пазаян. «Джихан-нума» и «Фезлеке» Кятиба Челеби как источник по истории Армении. Ер., 1975, с. 168.

¹³ М. К. Зулалян. Армения в первой половине XVI в. М., 1971.

¹⁴ M. F. Kırzioğlu. Osmanlıların Kafkas..., с. 322.

¹⁵ Aynî Ali. Osmanlı Devleti arazi kanunları, sene 1018 (1602). Ankara, 1962, с. 7, 326.

¹⁶ Трактат Али Чауша из Софии, у А. С. Тверитиновой — Зард-Шад.

¹⁷ У А. С. Тверитиновой — Геджран.

¹⁸ У А. С. Тверитиновой — Джуджан.

¹⁹ Эвлия Челеби, с. 331, 332.

²⁰ Кятиб Челеби, с. 408. См.: Г. Г. Аласания. Сведения Кятиба Челеби о Грузии и Кавказе. Тб., 1978, с. 139.

²¹ М. Х. Сванидзе. Из истории грузино-турецких отношений в XVI—XVII вв. Тб., 1971, с. 128 (на груз. яз.).

²² С. С. Джикия. Пространный реестр Гюрджистанского вилайета. Кн. I, текст. Тб., 1947; кн. II, перевод, Тб., 1941; кн. III, исследование, Тб., 1958 (на груз. яз.).

²³ Джаба дефтер Чилдырского эялета, 1694—1732 гг. Турецкий текст с грузинским переводом подготовила к изданию Ц. А. Абуладзе, исследованием снабдил М. Х. Сванидзе. Тб., 1979 (на груз. яз.).